Девон вздрогнул, прочитав свои уникальные классовые способности. Изначально он планировал убить себя в момент возрождения, поэтому такой статус был крайне неудобен.

Посмотрев вниз, он увидел, что на нем какая-то легкая кожаная броня, а к бедру привязан меч. Он возродился на холме с видом на какой-то фэнтезийный город, хотя было неправильно называть это фэнтези, когда теперь это была реальность его мира.

Обычно человек, который много страдал в своей прошлой жизни, был бы вне себя от радости от мысли начать все заново в новом мире, но Девон был просто измотан. Он просто чувствовал себя усталым с глубокой печалью, которая давила на его душу из-за всех накопившихся несчастий, которые медленно уносили его из его прошлой жизни.

Было бы неправильно называть это депрессией в этот момент - он уже прошел точку депрессии, когда умерла его мать. В этот момент это была апатия. Бесчувствие, своего рода онемение, лишающее радости мелочей жизни.

Его класс был сверхъестественным описанием того, кем он был сейчас. Ходячий мертвец. Полая оболочка человека, удерживаемая не волей или желанием, а чистой случайностью.

Не чувствуя радости от этой новой стимуляции, Девон вытащил свой меч и направил его в собственное сердце, без малейшего колебания вонзив его себе в грудь.

[Вы были тяжело ранены.]

[Вы не умрете.]

Даже не смотря на кровь пролитую из его груди, его сердце по-прежнему упорно билось по собственной воле.

Девон вздохнул, понимая, что боги лишили его последней капли свободы воли, которую он имел до сих пор в своей несчастной жизни. Всего лишь один последний плевок в лицо, когда они бросили его в этот новый мир.

А потом его поразила боль.

-А ... агхxx!!! Крикнул Девон, внезапно почувствовав на себе всю тяжесть боли, которая почему-то не ощущалась в его мозгу до сих пор. В конце концов, он ударил себя мечом в сердце.

Зияющая рана, оставленная самим собой, теперь заставляла его нейроны вспыхивать в агонии, и он упал на землю и покатился по ней с криком.

Мгновение спустя он снова онемел, даже когда он смотрел на багровую кровь, покрывающую его руки.

Девон вспомнил, как раньше читал что-то об этом странном сенсорном феномене. Когда животные были пойманы хищником, например, зебра, пойманная львом, они сначала почувствовали боль, когда их разорвали на части и съедали заживо.

Но после определенного момента в боли больше не было необходимости. В конце концов, боль была просто направляющей функцией, помогавшей животным поддерживать здоровье и целостность своего тела, чтобы они могли выжить, воспроизвести и передать свою успешную ДНК алгоритма боли следующему поколению.

Но когда неизбежное уже произошло, и они были за порогом спасения… боль больше не использовалась.

Таким образом, странным явлением было то, что мозг животного-жертвы больше не посылал эти чувства сильной боли, даже если их ели заживо и вырывали кишечник. Фактически, животное будет чувствовать себя мирно, как если бы ему ввели большую дозу морфина.

У Девона было ощущение, что с ним происходит нечто похожее на это явление. Тот факт, что он не мог убить себя или вообще умереть, заставлял его мозг давать безумные осечки.

Люди редко думали об эмоциях как о продукте химических веществ в мозгу, но на самом деле эмоции были именно такими.

Депрессия заставила определенные нервные пути функционировать иначе, чем раньше, из-за чего даже такие задачи, как употребление хорошей еды, которая изначально доставляла удовольствие, больше не доставляла столько серотонина, как раньше.

Вот почему некоторые люди просто не могли понять других с другой схемой вознаграждения. Кто-то мог бы легко отмахнуться от Девона как просто чрезмерно драматичного человека, пытающегося вызвать сочувствие посредством демонстрации действий, не связанных с реальностью, но на самом деле было не так много людей с достаточно развитым сочувствием, чтобы понять, что мысли в мозгу некоторых людей были радикальными. И отличаются от их собственных.

Девон потратил много времени на развитие понимания химии печали после того, как его лучший друг Майк скончался в старшей школе.

Смерть Майка поразила его особенно сильно, и Девон посещал холм, на котором они играли в мяч, каждый день в течение нескольких месяцев после его кончины.

А со временем все, что Девон помнил, - это его старая игровая приставка, которую он брал у

Майка и она осталась у него. Та самая игровая приставка, которую украли, когда в прошлом году взломали его квартиру.

Выругавшись себе под нос, Девон снова встал на ноги и начал бесцельно идти по направлению к городу впереди. Он увидел мельком эльфа, а затем гнома.

http://erolate.com/book/143/63605